

Лев Мей

Стихотворения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Л34

Л34 **Лев Мей**
Стихотворения / Лев Мей – М.: Книга по Требованию, 2012. – 312 с.

ISBN 978-5-4241-2019-0

Сборник стихотворений популярного в XIX веке русского поэта и драматурга Льва Александровича Мея. Произведения Мея всегда отличались особой лиричностью и мелодикой русской речи. Неслучайно на его стихи писали музыку П. Чайковский, Н. Римский-Корсаков, А. Бородин, М. Балакирев, С. Рахманинов и другие композиторы.

ISBN 978-5-4241-2019-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Лев Александрович Мей
Стихотворения

ПЕСНЯ

Месяц, месяц, свети
В час ночной на пути,
Между туч мне блести:
Ветер, ветер, свисти
И валы подымай!
Там, в далекой стране,
Там, при томной луне,
Там, в ночной тишине,
Слезы льют обо мне, -
О, корабль, поспешай!
Волны, волны, дружной,
Волны, волны, скорей,
Волны, волны, быстреей,
Меня мчите живей
На свидание с ней.
Одинока, грустна,
Там сидит у окна:
Мною дума полна,
Она любит меня
Всей душою своей.
Ах! За сердце твое
Все блаженство мое,
Все земное житье
И все счастье свое -
Все отдам тебе я!
Ах! Когда б мог прижать
И тобой лишь дышать,
И в любви утопать,
И от сердца сказать:
Ты навеки моя!
(1841-1843)
"Когда ты, склоняясь над роялью..."
Когда ты, склоняясь над роялью,
До клавишей звонких небрежно
Дотронешься ручкою нежной,
И взор твой нальется печалью.
И тихие, тихие звуки
Мне на душу канут, что слезы,
Волшебны, как девичьи грезы,
Печальны, как слово разлуки, -
То жаль мне бывает печали
И грусти моей мимолетной;
Теперь ты грустишь безотчетно -

Всегда ли так будет, всегда ли?
Когда ж пламя юности жарко
По щекам твоим разольется,
И грудь, как волна, кольхнется,
И глазки засветятся ярко,
И быстро забегают руки,
И звуков веселые волны
Польются, мелодии полны, -
Мне жаль, что так веселы звуки.
Мне жаль, что ты так предаешься
Веселью, забыв о печали:
Мне кажется все, что едва ли
Ты так еще раз улыбнешься...
(1844)

"Не знаю, отчего так грустно мне при ней..."
Не знаю, отчего так грустно мне при ней?
Я не влюблен в нее: кто любит, тот тоскует,
Он болен, изнурен любовью своей.
Он день и ночь в огне - он плачет и ревнует...
Я не влюблен... при ней бывает грустно мне -
И только... Отчего - не знаю. Оттого ли,
Что дума и у ней такой же просит воли,
Что сердце и у ней в таком же дремлет сне?
Иль от предчувствия, что некогда напрасно,
Но пылко мне ее придется полюбить?
Бог весть! А полюбить я не хотел бы страстно:
Мне лучше нравится - по-своему грустить.
Взгляните, вот она: небрежно локон вьется,
Спокойно дышит грудь, ясна лазурь очей -
Она так хороша, так весело смеется...
Не знаю, отчего так грустно мне при ней?
(1844)

БЕГИ ЕЕ

Беги ее... Чего ты ждешь от ней?
Участия, сочувствия, быть может?
Зачем же мысль о ней тебя тревожит?
Зачем с нее не сводишь ты очей?
Любви ты ждешь, хоть сам еще не любишь.
Не правда ли?.. Но знаешь: может быть,
Тебе придется страстно полюбить -
Тогда себя погубишь ты, погубишь...
Взгляни, как эта ручка холодна,
Как сжаты эти губы, что за горе
Искусно скрыто в этом светлом взоре...
Ты видишь, как грустна она, бледна...
Беги ее: она любила страстно
И любит страстно самое себя,
И, как Нарцис, терзается напрасно,
И, как Нарцис, увянет, все любя...
Не осуждай: давно, почти дитятей,
Она душой и мыслью стала жить;
Она искала родственных объятий:
Хотелось ей кого-нибудь любить...
Но не с кем было сердцем породниться,
Но не с кем было чувством поделиться,
Но некому надежды передать,
Девичьи сны и грезы рассказать.
И показалось ей, что нет на свете
Любви - одно притворство; нет людей -
Все - дети, все - бессмысленные дети,
Без сердца, без возвышенных страстей.
И поняла она, что без привета
Увянуть ей, как ландышу в глуши,
И что на голос пламенной души
Ни от кого не будет ей ответа.
И только богу ведомо, как ей
Подчас бывало тяжело и больно...
И стала презирать она людей
И веру в них утрачивать невольно.
Науку жизни зная наизусть,
Таит она презрение и грусть,
И - верь - не изменят ни разговоры
Ни беглая улыбка ей, ни взоры.
Но с каждым днем в душе ее сильней
И доброты и правой злобы битва...
И не спасет ее от бед молитва...

Беги ее, но... пожалей о ней.

1844

ОКТАВЫ

(Елене Григорьевне Полянской)

1

Мечтой любимой, думою избранной
Вы часто переноситесь на юг;
Вам холодно на родине туманной -
Вас здесь томит мучительный недуг,
И вас на берег свой обетованный
Италия манит к себе, как друг,
И снятся вам летучие гондолы,
И слышатся напевы баркароллы.

2

Италия, любимица богов,
Владычица развенчанная мира!
Замолк победный крик твоих орлов,
И с плеч твоих скатилась порфира,
И не гремят мечи твоих сынов;
Но все тебя поет и славит лира,
Все рвется в небеса твоя душа,
Все хороша ты, дивно хороша!

3

Попрежнему тебя волна лелеет,
Попрежнему цветут твои цветы,
Попрежнему любовью воздух веет,
Попрежнему с лазурной высоты
Тебя лобзаньем страстным солнце греет:
Все та же ты, и вечно та же ты -
В венке из роз, с улыбкой молодою...
И что же наша Русь перед тобою?

4

В зиму у нас туманы, снег, мороз;
В весну и в осень - дождик непрерывный;
А летом - зелень бледная берез,
Кой-где трава, цветочки... Климат дивный:
Порою задыхаешься без гроз,
Порою мерзнешь...
Ветер заунывный
Поет все ту же песню с давних пор:
Ему у нас раздолье и простор...

5

Иные любят (впрочем, ведь иные),
Иные любят ветра грустный стон,
Степей раздолье, глыбы снеговые,
Лесов дремучих непробудный сон,
Метели наши, вьюги завивные,
Уныло-мерный колокола звон,
Родной мороз, да тройку удалую,
Да песню, молодецки-заливную.

6

Но что за вкус! Что это за народ!
Порой у нас бывают чудны ночи:
Прозрачен, необъятен небосвод,
А белый снег на поле, что есть мочи,
Мороз тяжелым молотом кует,
И смотрят неба пламенные очи
Так пристально, что думы в небеса
Летят невольно, как зарей роса.

7

Но то ли ночь Италии прекрасной!
Все тихо; рощи пальмовые спят;
Вдали чуть слышен лепет моря страстный -
С цветов струится тонкий аромат.
Купается в лазури месяц ясный;
И вот звучат, стихают, вновь звучат
Октавы вдохновенного Торкватто...
Любил и я Италию когда - то.

8

Любил и я перелетать мечтой
На берега Италии святые;
Но не гондолы с песнею живой,
Не небеса, не волны голубые,
Не Рим и Капитолий вековой,
Не Этна и Везувий огневые,
Не Апеннинов дикая гряда
Влекли меня в Италию тогда.

В тот миг, когда из нравственных пеленок
 Душа освободится навсегда,
 Когда, как в клетке запертый орленок,
 В груди забьется сердце, и когда
 Природа нам шепнет: "Ты не ребенок", -
 В тот миг я полюбил... Прошли года,
 А и теперь осталось в сердце что - то,
 В чем не могу я дать себе отчета.

10

Я с нею никогда не говорил,
 Но я искал повсюду с нею встречи,
 Бледнея и дрожа, за ней следил,
 Ее движенья, взгляд, улыбку, речи
 Я жадно, я внимательно ловил,
 А после убегал от всех далече,
 Ее в мечтах себе я представлял,
 Грустил, вздыхал, томился, ревновал.

11

Не рассказать, что делалось со мною.
 Не описать волшебной красоты...
 С весенним солнцем, с розовой зарею,
 С слезой небес, упавшей на цветы,
 С лучом луны, с вечернею хзвездой
 В моих мечтах слились ее черты...
 Я помню только светлое виденье -
 Мой идеал, - отраду и мученье.

12

...

13

Но я недолго любовался ею:
 В Италию уехала она -
 И я мечтой послушною моею
 Перелетел на юг. Отчуждена
 Была от мира мысль моя: пред нею
 Была повсюду чудная страна,
 И издали мой призрак неизбежный
 Манил меня улыбкой грустно-нежной.

И долго этот бред томил меня,
И долго-долго я не знал покою:
В тиши ночей, в докучном шуме дня
Знакомый образ был передо мною;
Да и теперь, порой, невольно я
Перенесусь в Италию мечтою -
И южный зной в лицо повеет мне,
И кровь кипит, и голова в огне.

15

Но быстро это чувство пронесется -
И снова я на Родине святой;
И сердце так легко, так ровно бьется:
Родная песня льется надо мной...
Как верный друг, мне холод к сердцу жметя...
Играет ручка с русою косою, -
И блещут очи темноглубые,
Задумчивы, как небеса родные.
Москва, 1844